

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская философия Анализ истории

В ПЯТИ ТОМАХ

4 том



Евгений Небольсин

**Русская философия.
Анализ истории. Том 4**

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Небольсин Е. А.

Русская философия. Анализ истории. Том 4 / Е. А. Небольсин —
«ЛитРес: Самиздат», 2008

Этот том интересен будет для тех граждан, кто увлекается занимательной археологией. Интересные факты в поведении древних проливают свет на современный мир. Рекомендовано для тех читателей, кто любит увлекательное чтение и люит старину.

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская философия. Анализ истории. Том 4

В помощь изучающим историю Руси и национальный характер народа

Москва, 2014

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская философия. Анализ истории. В помощь изучающим историю Руси и мира. Дополнительное пособие к учебному материалу средней школы и вузов.

Переиздание двенадцатое

Часть 1. Причины, подтолкнувшие к революции

1.0. Ренессанс. Ответ святейшего Патриарха Кирилла. Вместо предисловия ко второму тому.

Телепередача Первого канала «Слово» от 15 марта 2014года

«В адрес нашей передачи поступил вот такой интересный вопрос. «Ваше святейшество от некоторых журналистов слышишь, что мы погружаемся в Средневековье, причем под Средневековьем подразумевается что-то темное страшное, косное. Но многие умнейшие люди, такие как Бердяев, Флоренский так не считали, а Бахтин вообще показал, что Средневековье не мрачное, в отличие от якобы светлой эпохи возрождения. Скорее всего, такие представления у наших журналистов от малой образованности. Как вы смотрите не проблему Средневековья в нашем сознании? Может в правду туда вернуться? – Из письма Марии Константиновны Пивоваровой из города Калуга.

Благодарю Вас, Мария Константиновна за этот важный вопрос. Оценки истории, к сожалению, очень часто делаются историками не на основании фактов и не на основании трезвого, тщательного и объективного анализа, а на основании некоторых идеологических предпочтений. Вообще в оценках истории, особенно в тех оценках, которые даются в СМИ, которые распространяются в массовом сознании, очень много штампов. Мы люди, вышедшие из советского времени, хорошо помним, как штампы использовались для того, чтобы дать такую оценку тому или иному историческому периоду, которая была бы уже непререкаемой. Ну например, «кровавый режим» Императора Николая Второго. История показывает, что не было никакой крови, он не был кровавым человеком и не буду сейчас разбирать те эпизоды, вокруг которых сформировался этот миф, но объективный исторический анализ показывает, что то был идеологический штамп. Вот этот перечень штампов можно продолжать. Тоже самое – тёмное, мрачное Средневековье. Средние века – это та эпоха, которая наступила в Европе, ведь речь идёт о западной Европе, не о Востоке, не о России, не о Византии. Это эпоха, которая наступила после распада Западной Римской империи и после становления тяжелейшего новой европейской цивилизации, когда варвары, готы гунны, Бог знает кто ещё на этих просторах западной Европы по большей мере разрушал и ничего не создал. Так вот, в конце концов, в результате этих сложнейших процессов и борьбы на фундаменте Римской культуры, на фундаменте Христианства возникла новая христианская Европа. Что было в центре этой Европы? Вот для того, чтобы было ясно, о чем я сейчас хочу сказать, приведу такой образ, видимый образ-символ Средневековой Европы – готический Собор. А что лежит в основе идеи готики? Устремление к Небу. Высочайшие шпили, вытянутые нефы замечательных исторических базилик. Всё ориентировало человека к Небу. Небо было главной ценностью. Другими словами, Бог в центре мировоззрения европейцев и вся этика складывалась вокруг этого Центра. В центре Бог, а человек оценивается в шкале хорош он или плохой насколько он соответствует в жизни

своей Божьим заповедям. Вот почему эта эпоха в западной Европе характеризовалась расцветом науки, основоположниками которой были монастыри и монашествующие. Характеризовалось расцветом собственной монашеской жизни, культуры и искусства, но в той мере, в какой культура и искусство выражали эту общую устремлённость к Небу тогдашних западных Европейцев. Хорошо или это, или плохо? С религиозной точки зрения это несомненно хорошо, это единственно правильное целеполагание человеческой цивилизации. Если в центре цивилизации Бог, тогда человек меняется в сознании в соответствии с Божьим законом. Конечно, эпоха была суровой, нравы были другие, чем нынче и многое, что происходило в Европе нам трудно оценить положительно с точки зрения наших сегодняшних жизни. И конечно, много было крови и предательства, грех всегда в человеческой жизни существовал и существует, но мы говорим в первую очередь о системе ценностей. Так вот с этой системой ценностей имела в центре Бога и была теоцентрична и в этом её огромное положительное значение.

Что принесла эпоха ренессанса? Ренессанс – возрождение. Возрождение чего? Римского классицизма, римской языческой философии и римского языческого миропонимания, в центре которого был человек. Посмотрите, как сменилась архитектура: вместо устремлённых к небу готических шпилей появились храмы, построенный по образцу римской классической архитектуры. Это был, конечно, псевдоклассический стиль, но он вытеснил готические Соборы и Храмы были расписаны уже не иконоподобными изображениями, которые существовали в готической культуре, а новыми реалистическими изображениями. Изображались не столько Бог, не столько небесный мир, столько люди. Даже образ Богородицы списывался с обычных женщин, которые помогали художникам перенести на полотно не столько духовные Девы Марии, сколько ту или иную историческую личность. Собственно говоря ренессанс – это огромное изменение в сознании людей, это отход от теоцентрической картине мира, к антропоцентрической картине мира, в которой мы сейчас и живём. Высшая ценность не Бог, а человек. Высшая ценность не добродетель, а земное благополучие. Всё последующее развитие европейской цивилизации, которое привело к реформации, а затем к революционным событиям в западной Европе они все подпитывались философской идеей Ренессанса. У нас не было того Средневековья, о котором я говорил и у нас не было Ренессанса, а потому у нас не было и реформации, о чем иногда с сожалением вздыхают люди, которые не в полной мере, мягко выражаясь разделяют православные убеждения. Так вот, в каком-то смысле то, что произошло в Европе, в Византии и в России было замечательно. Свой Ренессанс был. Знаменитый палеологовский ренессанс это новое дыхание византийской культуры, которая, казалось бы в какой-то момент начала останавливаться в своём развитии, а затем появился новый мощный импульс. И мы знаем, что лучшие изобретения византийской культуры, в том числе изобразительной культуры относятся к эпохе палеологовского возрождения. А Россия питалась этими духовными импульсами из Византии и развивалась в соответствии с тем, что происходило на православном Востоке и поэтому у нас не было момента разрыва между теоцентрической картиной мира и антропоцентрической картиной мира. Но Бог, явившийся роду человеческому во Христе, Богочеловек, Господь Иисус, сочетающий в Себе Божественное и человеческое был в центре жизни и в центре нравственной картины мира, которая была присуща Востоку. Нужно ли нам возвращаться в Средневековье – вопрос, на который невозможно ответить. В прошлое вернуться нельзя, но что нужно непременно для современного человека? Нужно потеснить эту антропоцентрическую доминанту человеческой жизни. Очень важно, чтобы Бог вернулся в жизнь людей, как высочайшая ценность, чтобы Божий Закон был тем законом, на котором люди строят свою жизнь. Собственно говоря, это единственный способ выживания человеческой цивилизации. Потому что мы видим сегодня к чему привел тот самый антропоцентризм, мы видим к чему приводит абсолютизация человека. Постановление человека на место Бога приводит к новому идолопоклонству, к потере нравственных ценностей, к смешению добра и зла. И в этом смысле, конечно, род человеческий нуждается в новом переосмыслении всей своей

истории, но в первую очередь переосмысления своего отношения к Божественному началу, без которого не может существовать человеческий род.»

Речь его святейшества очень важна для понимания излагаемого ниже материала. Вообще все проповеди святейшего Патриарха Кирилла следует просто заучивать, ибо полны содер- жательностью, глубиной и краткостью изложения мысли. Нам явлен в его речах весь центр- основа, вокруг коего вращаются все исторические и природные процессы во Вселенной. Это помогает воспринимать науку как единое целое, а не как разрозненные факты реальности. Поклон его святейшеству и многая лета дай Бог.

Что такое Православие? Представьте себе воровскую шайку, орудующую в каком-то мага- зине. Вот их всех схватили. Среди них оказывается такой, который берёт всю вину на себя и потому всех освобождают, а того подвергают казни или наказанию. Это напоминает нам Еван- гелие. Этим живет воровской мир. И этот же подвиг самопожертвования обуславливает жизнь и он же адаптирован во всех сферах не только русского общества. Это есть основа православ- ного монашества и просто главы семейства.

Отгалкиваясь от этой установки, главной доктрины Православия, можно понять о том, что произошло с теми народами, которые приняли эту веру. Подвиг всегда утверждает жизнь, в противном случае, оный был бы преступлением. А так как он стимулирует жизнь, то всё, что хоть какое-то имеет отношение к живому активизируется именно в утверждении жизни. Представьте себе, что вы попали в беду и вот вы боретесь за жизнь и потому цепляетесь за все то, что хоть как-то вам облегчает вашу участь, облегчает вашу жизнь. Именно так оказывает свое влияние на народы православная вера. Всё то, что оказывается полезным ради победы над смертью в данных климатических условиях, в данных реалиях окружающей среды. Все то не отвергается, а становится дополнением. Единой остается только сама доктрина, в которой каж- дому человеку предписывается жертвовать самим собой ради ближнего. Как это выражено в данных условиях окружающей среды – остаётся нетронутой культурой самого народа, который в течение многих тысячелетий адаптировался в данных природных условиях. Только таким образом подвиг Христа адаптировался во всех культурах и во всех народах, ибо что-то иное для подвижничества не имеет значения: ни язык, ни цвет кожи, ни принадлежность каким- то сословиям и тому подобное. Точнее подвиг самопожертвования надел на себя националь- ные одежды во всех смыслах этого определения. Мы все молимся на родном языке и в соот- ветствии с родными условиями жизни. Формула Православия простая – послушание превыше поста и молитвы, но молитва и пост нужны чтобы иметь радость в душе, ибо тогда послуша- ние идти даже на Голгофу не уничтожают радость жизни и более того, пост и молитва способ- ствуют живучести в самых страшных условиях службы. (Послушание президенту, начальнику, исполнение законов и правил общественной жизни. Как эта формула способствует утвержде- нию государственной безопасности. В этом смысл русского казачества).

Послушание превыше поста и молитвы – основное правило в поведении христианина, трансформирующееся в отношениях в семье мужа и жены, в почтении родителям, на службе в Армии и далее в трудах по устройству народного государственности. Всё это естественно для счастливого бытия человека и что-то иное является ересью и формой дестабилизации госу- дарственного строя. Но как нести послушание в такой круговерти, если даже члены правитель- ства могут отречься от собственного народа и солдат, которые принимали присягу поступая на службу Родине и даже сами исповедуют ересь и ориентированы на то, что заранее несёт в себе разрушение государственности. Европа – никогда не была государственным образова- нием, ибо несёт в себе ересь католичества. Так как это противоестественно самому естеству народов Европы, то для того, чтобы жить необходимо постоянно заживлять эти раны, чем они и занимались всю свою жизнь. Обширные колонии по всему миру. Перенимая образ мышле- ния Европы сразу же нагнетаем напряжённость, которую надо как-то поддерживать в той энер-

гоёмкости, которая требует для своего бытия. Нужны источники дополнительной энергии. Так возникает идеология фашизма. Фашизм – это когда человек требует жертву от других ради себя. Православие – это когда человек приносит себя ради других.

Фашизм – это выражение эгоизма во всех сферах человеческой деятельности: религии, в философии, в поведении, в образе жизни. Понятно, что эгоизм имеет свой культ, пришедший из глубины веков и адаптировавшийся в общественном сознании. Приведем пример – спортивные состязания Древней Греции. Побеждает сильнейший и ему почести. Один как бы топчет всех остальных ради себя, в то время как в Православии один, движимый любовью, ищет то, как принести себя в жертву, чтобы подставить всех ради себя, а совсем наоборот следует за Христом ради других.

Олимпийские Игры – это грань проявления общего сатанинского культа. Это пример того, как крайний эгоизм являет себя в реальности бытия, а так-то он имел влияния на все сферы бытия греков, и оный также трансформировался в греческую философию и через неё воспитывающее воздействие на людей. Неизбежно он проявлял себя и в семейной жизни, и более конкретно в половом воспитании, о чем свидетельствуют сами древние греки в многочисленных философских трудах (Эпикур, киренаики, Платон и им подобные, а также дионисийские мистерии, в которых практиковались культы самых падших форм разнужданности, являющиеся извращением человеческой природы). Да высшие мысли пленили многих, но не православных отцов Церкви.

После того, как Пророк Мухаммед почил возникла исламская империя, охватившая всё южное побережье Средиземноморья. И хотя она просуществовала не долго, но этого хватило, чтобы создать на территории современной Испании и юге Франции школы, которые несли в себе эллинскую философию, а через неё и культ эгоизма. Вот выпускники этих заведений в последствии оказали сильное влияние на течения мысли Запада. Также следует сказать, что на протяжении последующих столетий деятельности переводчиков с арабского и греческого языков, латинскому Западу стал доступен огромный свод философских сочинений, ядро коего составляли работы Аристотеля и труды таких известных его мусульманских истолкователей, как Ибн Рушд (Аверроэс) и Ибн Сина (Авиценна). Что это есть на самом деле такое? Хотя привожу часто этот пример, но что делать. Поставьте вертикально палку и опустите её. По логике вещей и по всей философской мудрости она должна упасть и мы даже можем просчитать направление падения и кое-что другое. Но палка-то мёртвое тело. А жизнь подчиняется живым законам. Да нас и наше здоровье постоянно что-то выводит из состояния равновесия, но эта «палка» вместо того, чтобы падать по законам логики и философской мысли опять восстанавливает своё вертикальное положение. Когда живое уходит из тела, то сразу же мертвое тело действительно падает по законам механики. Живое и мертвое исповедуют разные установки на жизнь. Живое утверждает живое, а мёртвое – мертвое. То есть чем меньше логики, чем сильнее и резче конфронтация с философией и анализом, тем более жизненно утверждение, тем больше в нем полноты живой правды. Вот такой парадокс на самом деле. Евангелие просто разрывает всякое естество и всякую реальность. Но все равно, так как разум бунтует, появляются некие учения, которые так или иначе смягчали эту конфронтацию, притупляли острие вопроса для облегчения восприятия религиозной концепции Христианства. Вроде бы благое дело, но на самом деле, оные подвижки – это ничто иное, как попытка внести свое смертоносное подобие в живое тело учения и постепенно, платонизмо-аристотелизм вкрался и адаптировался в западном христианском догматическом богословии. А потом вообще откровенно произошло вторжение эллинизма в Европу под видом ренессанса. Да таким образом, что Христианство стало лишь одеждой древних греческих культов, правда в догматике они лишь семена без всходов – малы, а потому явственно их трудно распознать. Они несут в себе семена непослушания. Это эгоизм или фашизм, выраженный языком евангельских понятий. И если сюда добавить, что богослужения велись не на родном языке для европейских народов, то

становится ясным, что все то, что естественно для Древней Греции просто перешло в Западную Европу – это бесконечные гражданские войны в Европе и бесконечные расколы в Западном Христианстве – это уже предсмертные конвульсии западной цивилизации. Таким образом, эгоизм родился, как влияние смерти. Философия древней Греции – это печать смерти. И вот именно это качество умирающей жизни или точнее смерть, как свойство логики начало адаптироваться во всех сферах человечества.

Если в государстве противоестественный порядок вещей, то любые доноры не помогут и рухнет всё в горниле войн. Если в обществе порядок вещей Божий, то среди полной разрухи восстановит народ и начнёт процветать.

Причины подтолкнувшие к революции. Надо сразу оговаривать о тех условиях, в которых пребывала Россия на кануне всех революций.

Для начала есть особый смысл сказать о роли монашества в России и мире. Потом отталкиваясь от этого верного понимания сможем разглядеть причины подтолкнувшие к трагедиям. Так-то всё просто для того, чтобы общаться с Богом, надо быть подобным Ему в одном самом важном качестве. А именно Бог держит мир тем, что постоянно жертвует Собой, Своими Энергиями. То есть монашествующий – это тот, который жертвует собой ради того, кто в данный момент ближний. Монах служит Христу, а Христом является тот, кто страждет и нуждается в помощи: «... Я был наг и вы одели Меня, Я был голоден и вы накормили меня...» (святое Евангелие). То есть монах несет в себе самый естественный образ жизни, ради которого был задуман человек ещё при творении в Раю. Так или иначе, мы все являемся немного эгоистами, а потому несём в себе извращение первородного греха. Но всё равно влияние этих людей высокого подвижничества на окружающий мир и, самое важное, на людей благотворно. Человек, попадая в общество инока так или иначе претерпевает ломку своих взглядов на жизнь, находясь под влиянием одного начинает перенимать от него его образ мышления и выстраивает новые отношения в семье и в обществе. Это влияние сразу не разглядеть, ибо все великое различимо с расстояния, в данном случае речь идёт о многих днях. Хотя бывает и такое – ломка происходит мгновенно. Всякая государственность строится только на жертвенном служении, потому присутствие этих людей в обществе – благотворно для любого самого демократического государства и самого деспотического режима. Из всех течений монашества русское православное есть самое близкое к той естественной крайности, о которой сказано в начале абзаца.

Стоит подчеркнуть ещё важный момент. Всё дело в том, что лошадь всегда лучше вести за узду, которая крепится к тому месту, которое называется мордой животного. Но почему-то появляются некие, кто узду умудряются напялить совсем с иной стороны. Вот тут получаются непонятки всякие, хотя казалось бы для лошади искренно хотят добра и к примеру пытаются вести её на водопой. Но вот тут-то и возникает революционная обстановка.

Старцу нельзя общаться с женщинами, но только с мужьями, ибо они есть глава дома, глава города, глава государства и так далее, ибо в противном случае будет так, как это было с Григорием Распутиным. Преображение всего начинается с мужского начала.

Каждый принимает решения в полном соответствии с высотой точки обозрения окружающего мира. Так открываются возможности соответствующие его духовному миру. Поэтому монаху нельзя становится у власти, ибо всегда будет бельмом на глазу, будет идти в разрез окружению, что породит «справедливое» негодование женатых подчинённых, но следует ему следует поднимать людей у власти до такой высоты обозрения (монашествующие умеют это делать), с которой достижение целей опосредовано коррупцией, интриг и преступлений становится не востребованными, ибо людям открыты иные реалии и им открываются иные возможности решения проблем и мирового устройства. Таким образом, монах должен вести народ к миру.

Иначе говоря, приходишь в дом, то деловые разговоры лучше всего вести с хозяином, а не с его задом – хозяйкой. Он, хозяин, сам учтёт чаяния своей любимой и их общих детей,

без доброжелателей. То же самое касается международных отношений. В 19 веке следовало бы сначала помочь Аврааму Линкольну наладить сильный институт монашества, создать мощную группу единомышленников, а потом уже через духовников создавать союзы разного толка, а так получилось то, что получилось – темные силы совершили злодеяние и потом это злодеяние поглотило и монархии Европы.

По этой причине Авраам Линкольн и его последователи не смогли сделать то, что задумывали для Америки и то же самое мы видим ныне.

Почему же так произошло?

Так как Русское Православное миссионерство и работа над догматикой (она востребована всегда куда имеет место быть на Земле человечество) оказались сдерживаемыми при царствовании Романовых и даже имело место быть преступное уничтожение монашества во время царствования Екатерины Второй, то данное обстоятельство обусловило состояние Православия в мире на уровне «дикой средневековщины». В тоже время, влияние даже такого ослабленного в аскетизме католического христианства фактически низложено, то силы зла фактически поработили мир. На смерть нужно наступать, ибо в противном случае она начнёт наступать сама, что и получилось. Дело все в том, что атеизм – это та самая почва, для которой естественны законы джунглей, где выживает сильнейший. Иными словами, злу свойственно разделять, а не объединять. Мир злом был разделён на противоборствующие финансовые империи по наиболее родственному единокровному признаку, а в России наоборот любовь, стимулируемая Божественной Евхаристией и подвижниками веры, сглаживала всякие различия, делало людей различных национальностей единой семьей. Поэтому вторжение в пределы Руси не могло идти по какому-то иному принципу, кроме как вычленению в русской среде своих единокровных в особую касту и от её имени утверждать свои порядки, вести новую политику колонизации слаборазвитых народов русского Востока. Поэтому Октябрь 1917 года – для многих был ответным действием на Февраль того же 1917 года. Россия поделилась по образу и подобию противостояний в мировом порядке вещей тех лет.

Этот вопрос следует освятить ещё и с иной стороны, ибо имеет ещё одну грань. То есть внутри России тоже есть причины, приведшие к революции и они кроются в отношении русской элиты к святыням народа.

Соблазн состоит в том, что реальная власть у того, кто ближе всего к Богу по естеству, а потому насаждая грех в окружении «можно» казалось бы держать власть. То есть у кого наиболее сильно общность с Творцом, тот и держит мир.

Атеизм – религия вырождения. Насаждай её и народ уходит постепенно в небытие, оставляя территории, материальные ценности. Вот такое нейтронное оружие. Первыми его применили католики, ибо вера, исповедуемая иностранным языком не вера, а сброд стереотипов. Называют себя верующими, а на самом деле атеисты с христианской окраской. Нет молитвы – какой же это верующий? А раз нет молитвы, то уходит потребность в подобии Богу. А раз уходит подобие Богу в жертвенном служении, как это естественно для монаха, то мир переворачивается на диаметрально противоположную сторону – эгоизм, выраженный в магических культах. Тут либо одно, либо другое, что-то третье невозможно в бытии. Именно по этой причине в духовных институтах уже в Средневековье возникла такая острая потребность в философско-богословских трудах, востребованных необходимостью банального доказательства существования Бога для тех, кто вообще стал атеистом. Потому столько у них расколов и просто множество войн между соседями, а ныне вообще дошли до последнего – Брейвики и геи. Если вера не сближает народы – какая же это вера, это попытка колонизации слаборазвитых народов, доставшаяся нам ещё от Византии, от чего она пала. И трудно тут говорить о том, кто более всего виновен. Виновны все понемногу, ибо приобщение к греху имеют все, но они бывают лишены возможности очищаться от его влияния, от него самого благодаря самой системе государственности, из-за чего ограничивается приток свежих сил, пока более всего наделённых Божественным. Ведь это все-

гда самопожертвование, быть готовым отдать более достойному то, чем жил и то, что творил. Эгоизм всегда стимулируется окружением, которому всегда будет свойственно раболепие, а потому неизбежно он рождает в человеке даже диаметрально противоположные Порядку Творца устремления, то есть вместо того, чтобы возрастать самому в Боге и тем самым достигать превосходства в святости над подчинёнными, что воссоздает естественное соответствие высокой духовности с положением во власти, как отражение Божественного порядка вещей, они шли по лёгкому пути – развращали нравы собственного народа, тем самым пытались достичь духовного превосходства вот таким уже способом. То есть всё равно вина наших монархов тут есть ("крокодил Солнце проглотил"), уничижавшие значимость подвига кровавой жертвы русских солдат, павших на полях сражений (в том же числе в Великую Отечественную Войну). Бог это не прощает.

Коммунисты вообще прятали возле себя патриарха, в то время как на местах духовенство уничтожалось даже семьями, не жалея малых детей. Таким образом, обладание Истиной в нечистых руках становится оружием в попытке захвата власти во всём мире. Шантаж лекарством от болезней. (Также было с мировой революцией, где на хорошей идее попытались прокатиться совсем не святые люди. То есть коммунистическая идеология – плагиативная форма католичества, то есть ещё одна форма вторжения Тевтонского Ордена в пределы Руси.)

С другой стороны, Европа накопила тоже много хорошего опыта общественных отношений. Ведь выкристаллизовался этот уклад на основе того дефицита Божественного присутствия на человеке, который имел место в западных церквях. То есть отсутствие влияния Творца на общество автоматически стимулирует, если так можно выразиться, торжество справедливого распределения материальных ценностей, жесточайшего идеологического рационализма в отношениях и расчётливой экономии в ведении хозяйства при высокой сгущенности населения. Формируется некий уникальный порядок, также выражающий свойства Абсолюта. Это тоже проявление Божественных свойств вот таким образом уже утверждающего жизнь в данных реалиях с таким вот образом богословия. Хоть это не главное, но также важное качество, бросающееся в глаза любому русскому, приехавшему в Европу, что создаёт иллюзию совершенства, которую Россия пытается примерить к себе. Более того европейцы искали и находили те пути решения задач, которые попадали поле их обозрения, соответствующего высоте восприятия Вселенной, то есть степени причастия к Богу в Духе. Эта сфера Божественного легче воспринимается, ибо оказывается в сфере обозрения ума, а не духа, который требует активного аскетизма. А как нам известно из опыта с палкой, которую мы пытались удержать в равновесии, умственное всегда временно. Но согласитесь, что этот опыт нам тоже полезен, ибо не всегда мы оказываемся на желанной высоте Духа, а данное качество жизни оказывается востребованной и при высоком состоянии духовной жизни, и при высокой степени причастности к Божественному. Это обусловлено дефицитами жизненных условий, которые создаются, например, в дальнем плавании или в открытом космосе. Вот в чём выразилась экспансия Божественного из Западной Европы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.